

На обветшалой стене висела необычной формы керосиновая лампа. Абажур был испачкан старыми пятнами крови, из-за чего тусклый свет окрасился в багровый цвет.

Это был небольшой подвал с низким потолком и валявшимся повсюду хламом. Некоторые участки деревянного пола прогнили, поэтому, казалось, что один шаг мог проломить дерево. В центре подвала стоял длинный деревянный стол. Свет свечи мерцал, отражая темный цвет рабочего стола. Слои грязи накапливались и пропитывали каждую частицу дерева, поэтому стол стал выглядеть так.

Похоже, на столе лежал труп чужеродного существа. Отвратительный запах, казалось, поднимался до небес, а у стола стояла едва различимая фигура.

Гу Цзюнь хотел рассмотреть получше, но фантомные огни и тени стали зыбкими и иллюзорными. Всё, что юноша видел – это операционный стол, а он сам снова был на стадионе.

— Ткани легкого похожи на воздушные мешки птиц, — Ван Руосян в нескрываемом удивлении широко раскрыла глаза, — Только больше.

— Странно, — Цай Цзысюань прищурил слегка покрасневшие глаза. Слова парня были отображением чувств профессоров и студентов, сидящих на трибунах. Ситуация на столе для вскрытий показывалась на большом экране.

Снаружи легкого находились 6 увеличенных мембранных мешочка, они были соединены с бронхом, а стенки капсул были покрыты капиллярами, которые ранее проявляли жизнеспособность.

Гу Цзюнь взглянул на воздушные мешки, и в сердце юноши вспыхнуло волнение. Такое строение было поистине чудесным.

Люди всегда заявляли, что являются душами, стоящими за всем сущим. Человеческое тело на самом деле было восхитительным и удивительным, но не идеальным. Напротив, было много недостатков. Строение некоторых органов было не лучше, чем у других видов на Земле.

Легкое было одним из таких органов. Человеческое легкое занималось двумя функциями – воздух входил и выходил по одному и тому же пути, а также выполнял работу по обмену и сохранению газа. Это приводило к тому, что вновь поступивший воздух разбавлялся остаточным гипоксическим воздухом из легких, что было крайне неэффективно. Стенки пузырьков были очень хрупкими, что могло привести к эмфиземе.

П. п. эмфизема легких – избыточное содержание остаточного, не полностью выдыхаемого воздуха в дыхательных путях.

Но легкие птиц были другими. У них есть передние воздушные мешки, легкие и задние воздушные мешки, каждая из трех частей имеет свое предназначение. Легкие отвечали только за газообмен. Свежий воздух продолжает поступать в легкие с постоянной скоростью. Насыщенный кислородом воздух проходит через легкие за один вдох, что увеличивает эффективность дыхания. Так называемое «двойное дыхание» птиц.

В результате, птицы могут летать длительное время и подниматься на большие высоты по сравнению с людьми.

Люди могут возразить, что «у каждого вида свои потребности», но у гуманоида, лежащего на столе для вскрытий, было легкое птиц.

— Достань, и посмотрим, — Гу Цзюнь сфокусировался, держа скальпель как ручку. Юноша наклонился, чтобы отрезать плевру, нервы и кровеносные сосуды, соединенные с легким, а также капилляры, связанные с окружающими частями. Все еще оставались корни легкого, связки и куча тканей.

Поскольку этого не было в неполной анатомической карте, Гу Цзюню приходилось быть осторожным при каждом движении. Юноша не мог позволить себе разрезать какой-то капилляр, не потому что профессор Цинь смотрел, а потому что это было требованием к завершению миссии.

После того, как Гу Цзюнь извлек легкое из тела, юноша вместе с командой смог препарировать орган.

Троица студентов смогла лучше изучить орган. Чем больше ребята смотрели, тем больше удивлялись легкому. Каждая артерия и вена, казалось, тщательно следовали безупречному плану.

— Существо способно взбираться выше и нырять глубже, чем кто-либо еще, — эмоционально произнес Цай Цзысюань, — Легкое очень эффективно.

— Я хочу себе такое легкое, — сказал Ван Руосян, — Оно идеально подходит для соревнования певцов.

Вскоре староста больше всего захочет получить сердце существа.

После препарирования легкого, команда перемещается в средостение, а затем в перикард.

П. п. средостение — анатомическое пространство в средних отделах грудной полости.

В перикарде Гу Цзюнь отрезал крупные кровеносные сосуды и вынул сердце. Сердце было на один размер больше, чем человеческая рука. Хотя сейчас это лишь мертвая масса, но, когда существо было живо, оно мощно билось.

Ребята продолжили изучать и препарировать сердце, от чего только сильнее удивлялись.

Сердце человека также было несовершенным органом, с довольно нелепым недостатком — имелась только одна артерия, снабжающая кровью обе части сердца. Если взять, к примеру, правое предсердие и правый желудочек, то они получают кровь только из правой коронарной артерии. Если артерия будет перекрыта, то правое предсердие и правый желудочек впали бы в гипоксию, за которой последовал инфаркт миокарда и сердечный приступ.

Независимо от того, были ли люди созданы творцом или эволюционировали, этот бесстыжий замысел был откровенно плохо спроектирован.

Необходимо дать понять, что нет нужды быть разнородными. У многих млекопитающих одного вида, таких как собаки, было несколько кровеносных сосудов с разными путями подачи крови в сердце. Если одна из артерий была перекрыта, то через другую можно пополнить кровью сердце. Даже если легкие собак были плохи, то сердца — довольно хороши.

— Есть четыре отдельных коронарных артерий, снабжающих кровью каждую из четырех камер сердца, — судорожно дыша, посчитала Ван Руосян, — Это определенно увеличит продолжительность жизни.

Наблюдавшие профессора и студенты взволнованно перешептывались.

У профессора Циня и других судей были серьезные выражение лиц. Странные и удивительные органы не были чем-то похвальным в глазах профессоров.

— Профессор Гу, это, может быть, вызвано болезнью? — растерянно спросил Сюй Хай. Чжан Хаоран и Хэ Юхан также не могли понять. Было ли это вообще болезнью?

— Я не знаю, — вздохнув, откровенно сказал профессор Гу. На лице мужчины можно было увидеть недоумение. Чему я обучался в течение стольких лет?

С другой стороны, Гу Цзюнь продолжил работу, вскрывая коронарные артерии одну за другой.

Каждый раз, когда юноша отрезал часть, его сердце замирало, медленно начиная сопереживать тем чувствам, стоящим за записями в неполной анатомической карте. Гу Цзюнь был одновременно поражен строением существа и паниковал из-за собственного хрупкого строения. Раз у существа не было недостатка в легких и сердце, то, может быть, есть дефекты в других органах?

Что насчет мозга?

Причина, почему человечество может властвовать над другими видами и подавлять хищников, таких как тигры или львы, заключалась в превосходящем интеллекте.

Каким уровнем интеллекта обладает существо?

Если у человеческого тела нет преимуществ, и не была превосходство разума, то...

В подсознании Гу Цзюня сложные эмоции спутывались и переплетались друг с другом. Голову юноши внезапно пронзила острая боль, и перед глазами замелькали иллюзии света и тени.

Гу Цзюнь показалось, что он вновь очутился в темном и тесном подвале, и слышался шепот на таинственном иноземном языке.

Хотя видение было все еще расплывчато, юноша мог видеть в этот раз более четко. На грязном деревянном столе лежал гуманоидный труп с темной кожей и длинными конечностями. Грудная клетка была вскрыта, и кусок кости отброшен в сторону. Тусклый свет керосиновой лампы и свечи освещал кровавую сцену.

На столе стояла ржавая железная тарелка, на которой лежало сердце. Темно-красная кровь стекала с тарелки, сделав дорожку на столе, и капала на пол.

Гу Цзюнь смутно видел, что возле стола стояла хрупкая фигура и держала в руках нечто похожее на ручку. Она склонилась над стопкой желтого пергамента, по-видимому, что-то записывая. Это была ветхая часть неполной анатомической карты! В видении карта была совершенно новой.

Мужчина рисовал строение на бумаге, ссылаясь на труп, лежащий на столе. Он делал пояснения и писал примечание.

Мужчина бормотал, пока писал. Гу Цзюнь не мог увидеть лица или понять слова, которые говорил исследователь, но юноша мог разобрать удивление, тревогу, панику в голосе человека.

По мере того, как мужчина делал запись, поза становилась все более напряженной, а интонация - мрачной. Он медленно повторял слова снова и снова, как будто собирался умереть.

Когда мужчина бормотал слова в четвертый раз, он написал последний абзац в карте.

Гу Цзюнь почувствовал резкую боль в сердце, как если бы юноша внезапно понял предложение - те повторяющиеся 4 строки иноземного текста в конце примечания к карте.

Они лучше нас?

Они лучше нас?

Они лучше нас?

Они лучше нас?

<http://tl.rulate.ru/book/55831/1816862>